

Цюй Нин, покинув больницу, сразу же сел в машину и отправился к Хэ Шаоцзюню. Он хотел извиниться перед ним за все те проблемы, которые его отец доставил Хэ Шаоцзюню, а также искал утешения, чтобы выговориться и излить накопившуюся обиду и гнев.

Приехав в развлекательную компанию «Цзюньбань», он поднялся наверх и сразу же столкнулся с Бай Сяобаем.

— Хэ Шаоцзюнь здесь?

— Да, сегодня в обед он выпил с несколькими руководителями компаний, сейчас отдыхает, — ответил Бай Сяобай, взяв на себя роль проводника и повел Цюй Нина прямо в кабинет Хэ Шаоцзюня.

Подойдя к двери, Бай Сяобай уже хотел открыть ее, но Цюй Нин остановил его. Бай Сяобай недоуменно посмотрел на него, а затем, следуя взгляду Цюй Нина, увидел, что Хэ Шаоцзюнь не пошел спать в комнату отдыха, а просто лежал на диване в полудреме, пока Сюэ Му накрывал его тонким пледом.

Цюй Нин оттолкнул Бай Сяобая и с размаху пнул стеклянную дверь кабинета Хэ Шаоцзюня. Дверь не была заперта, и от сильного удара она распахнулась, ударившись о стену и разбившись на множество осколков, которые с громким звоном посыпались на пол.

Грохот привлек всеобщее внимание. Сюэ Му, все еще держа плед, обернулся и посмотрел на Цюй Нина, а Хэ Шаоцзюнь открыл глаза и, увидев гневное лицо Цюй Нина в дверях, только тогда заметил Сюэ Му перед собой.

Цюй Нин, не говоря ни слова, развернулся и ушел. Бай Сяобай замешкался на несколько секунд, не зная, остаться ли ему и ждать указаний Хэ Шаоцзюня или последовать за Цюй Нином, чтобы попытаться его успокоить. В конце концов, он с тревогой в сердце последовал за Цюй Нином, не зная, что сказать, но чувствуя, что должен что-то сказать. Цюй Нин прямо вошел в лифт, и перед тем, как двери закрылись, холодно предупредил Бай Сяобая:

— То, что только что произошло, ты должен забыть. Ни слова Хэ Шаоцзюню.

Бай Сяобай замер, и внезапно все непонятное стало ясным. Цюй Нин сделал это намеренно, потому что они с Цюй Нином стояли под одним углом, и Сюэ Му по отношению к Хэ Шаоцзюню... не сделал ничего.

Цюй Нин с тяжелым сердцем сел в машину и поехал домой. По дороге он много думал, возможно, пришло время что-то предпринять, но прежде всего нужно было вывести Хэ Шаоцзюня из игры, даже если это причинит ему еще больше боли.

Как и ожидалось, едва Цюй Нин вошел в дом, как следом за ним появился Хэ Шаоцзюнь.

— Что случилось? Почему ты так разозлился, что даже дверь сломал? — с легкой насмешкой спросил Хэ Шаоцзюнь, думая, что Цюй Нин просто в плохом настроении и капризничает.

— Хэ Шаоцзюнь, жизнь твоя прекрасна, правда? — холодно произнес Цюй Нин.

Хэ Шаоцзюнь, еще не до конца протрезвевший, долго думал, прежде чем ответить с улыбкой:

— Ты про Сюэ Му? Я уже все ему объяснил, не ревнуй попусту.

— Объяснил, а он все равно так близко к тебе подходит, — Цюй Нин намеренно искажил факты.
— Может так уверенно прийти в мою компанию и указывать на меня пальцем, может бегать туда-сюда, как будто это его собственная компания, когда у тебя проблемы. Ты мне ничего не сказал, а ему поручил помогать.

Хэ Шаоцзюнь был ошеломлен этим потоком слов, и ему потребовалось время, чтобы осмыслить сказанное. Он не знал, целовал ли его Сюэ Му, он был в полудреме и ничего не помнил:

— Он не целовал меня, ты ошибся. Он сегодня был у тебя? Зачем?

— Зачем? Чтобы обвинить меня в том, что я тяну тебя вниз.

— Не слушай его, — Хэ Шаоцзюнь попытался взять Цюй Нина за руку. — В моей компании все в порядке, он просто слишком много съел, и мозг застыл.

Цюй Нин оттолкнул его руку:

— Ты все еще не говоришь мне правду, я уже все знаю. Сколько ты еще собираешься скрывать от меня? Я уже все понял.

Хэ Шаоцзюнь серьезно посмотрел на него:

— Правда, все в порядке. Я не говорил тебе, потому что могу справиться сам, это не такая уж большая проблема. Если бы я сказал, ты бы только переживал вместе со мной.

— Разве я не твой парень? Ты не говоришь мне, а говоришь Сюэ Му. В твоём сердце Сюэ Му заслуживает больше доверия, чем я, не так ли, Хэ Шаоцзюнь? Если так, то нам нет смысла быть вместе. Давай расстанемся.

Услышав это, Хэ Шаоцзюнь нахмурился, схватил Цюй Нина за подбородок и прижал его к стене:

— Я тебе говорил, если еще раз скажешь «расстаемся», я тебя убью.

— Убей, даже если убьешь, на этот раз мы расстаемся, — медленно произнес Цюй Нин.

Слова «расстаемся» отрезвили Хэ Шаоцзюня. Он внимательно посмотрел на Цюй Нина и понял, что в его глазах была решимость, а не просто гневные слова, сказанные в порыве.

— Почему ты хочешь расстаться? Если ты используешь эти вещи как причину, я не согласен и никогда не приму это. Или тебе не нравится, что в последнее время я всегда наверху? Тогда в будущем ты можешь быть сверху, я позволю тебе, хорошо? — Это был максимальный компромисс, на который Хэ Шаоцзюнь был готов пойти, чтобы успокоить Цюй Нина.

Цюй Нин стиснул зубы. «Хэ Шаоцзюнь, ты сейчас это говоришь, чтобы я сказал "хорошо", да?»

— Хэ Шаоцзюнь, я не люблю тебя, — Цюй Нин использовал последний козырь. — Я думал, что люблю тебя, но теперь понял, что просто привык быть рядом с тобой с детства, думал, что быть вместе — это хорошо. Но после первоначальной новизны и азарта я понял, что раньше мне не нравились мужчины, и сейчас они мне не нравятся. Раньше я не любил тебя, и сейчас не люблю.

Тело Хэ Шаоцзюня дрогнуло, его глаза наполнились кровью. Он с усилием взял себя в руки:

— Цюй Нин, зачем ты так говоришь? Нам вместе было хорошо, я чувствовал твои чувства, они не были ложными. Я не дурак, я это чувствовал. Это из-за твоего отца? Ты боишься, что я снова пострадаю? Все в порядке, правда. Ты же сам говорил, что мы не должны расставаться из-за давления родителей, почему теперь ты сдаешься?

Глядя на раненные глаза и тревожное выражение лица Хэ Шаоцзюня, Цюй Нин несколько раз хотел броситься к нему, обнять и сказать, что это была всего лишь шутка. Но слова уже были сказаны, и остановиться было невозможно. Цюй Нин с силой ущипнул себя за бедро, сдерживая порыв, и заставил себя произнести самые болезненные слова:

— Даже если бы мой отец не вмешался, смогли бы мы быть вместе всю жизнь? Нет.

— Почему нет? — крикнул Хэ Шаоцзюнь.

— Я хочу ребенка. Ты можешь мне его родить? Или я могу родить тебе?

— Если ты хочешь ребенка, мы можем усыновить.

Цюй Нин покачал головой:

— Я хочу своего ребенка. Недавно Лю Шиянь связалась со мной, и я понял, что все еще люблю ее. Поэтому я хочу жениться и завести своего ребенка.

Хэ Шаоцзюнь резко отпустил плечи Цюй Нина, отступил на шаг и холодно посмотрел на него:

— Вот настоящая причина, по которой ты хочешь расстаться, да, Цюй Нин? Ты говорил, что у меня что-то с Сюэ Му, а на самом деле это ты играешь на две стороны, ты первым предал наши чувства.

— Да, — Цюй Нин почувствовал, как это слово рвет его сердце.

— Цюй Нин, — Хэ Шаоцзюнь замахнулся, чтобы ударить его, но остановил кулак в нескольких сантиметрах от лица Цюй Нина. Видя, что он даже не пытается уклониться, Хэ Шаоцзюнь, ненавидя себя, все же не смог ударить. — Ты жесток.

Он ударил кулаком в стену, еще некоторое время смотрел на Цюй Нина, затем развернулся и вышел, хлопнув дверью.

В последнее время Хэ Шаоцзюнь был раздражен из-за Цюй Давэя, как и говорил Сюэ Му, он не мог рассказать об этом Цюй Нину, потому что тогда Цюй Нин наверняка бы поссорился с отцом, и Хэ Шаоцзюнь боялся, что их отношения станут еще хуже. В обычное время он бы заметил, что в больших миндалевидных глазах Цюй Нина скрывается слезы, но сегодня, услышав его гневные слова, он почувствовал, что его обманули и Цюй Нин, и его отец, и все накопившееся раздражение выплеснулось наружу. На самом деле, если бы он остался рядом с Цюй Нином хотя бы на несколько секунд, тот бы не выдержал.

Цюй Нин, державшийся из последних сил, внезапно сдался и опустился на пол. Ему было больно и тяжело от того, как он говорил с Хэ Шаоцзюнем. Видя, как его слова ранили Хэ Шаоцзюня, он почти надеялся, что тот все же ударил бы его, возможно, тогда ему стало бы легче.

Просидев некоторое время, он почувствовал боль в правой ноге. Проведя рукой по голени, он ощутил влагу и холод — кровь покрыла половину ладони. Закатав штанину, он увидел глубокий

порез на ноге, кровь уже пропитала половину ноги и светло-серый носок. Это было следствие того, как он пнул стеклянную дверь, и осколки порезали его. Хорошо, что сегодня он был в джинсах, которые немного защитили его, иначе рана была бы серьезнее.

Этот ежемесячный ритуал кровопролития еще не был завершен.

<http://bllate.org/book/16802/1545377>